

Нижневартовский район, поселок Мегион, тайга



Валентина Григорьевна Буторина в Мегионе живет ровно 40 лет. С 1959 по 1982 год – начальник отделения связи. С 1982 по 1992 годы возглавляла Мегионское отделение Союзпечати. С 1992 года работает в комитете по регулированию жилищных отношений. Награждена орденами "Знак Почета" и Октябрьской Революции. За этими сухими сведениями долгая, красивая жизнь женщины, которая не представляет себя без работы, без какой-либо общественной деятельности. Она убеждена, что женщина вправе выбирать, чем ей заниматься. Но в любом случае, где бы она ни работала, должна получать от этого удовлетворение, иначе ни сама не реализуется как личность, ни в семье не будет покоя и благополучия. Валентина Григорьевна всю жизнь придерживалась этого принципа. А потому за плечами (равно как и впереди) интересно прожитая, без сожаления о совершенном жизнь, хорошая семья, прекрасные дочери.

Можно по-разному вести отсчет времени. Обычные календари ведут нас ото дня ко дню, от года к году. История оперирует веками. Есть события, которые открывают новую эпоху. Так в 70-е годы писали об открытии в нашем крае месторождений нефти, положившим начало промышленному освоению Западной Сибири. Такой точкой отсчета для Мегиона стал 1964 год – год, когда первые баржи с мегионской нефтью ушли на нефтеперерабатывающий завод. Сейчас, в 1999 году, тридцать пять лет спустя, на предприятиях г. Мегиона, а также в средствах массовой информации вспоминают и чествуют ветеранов, первооткрывателей, покорителей Сибири – геологов, буровиков, строителей. Тех, кто смог доказать, что нефть в Западной Сибири есть, чьим трудом была создана крупнейшая в стране база нефтяной промышленности. О тех, кто, бросив благоустроенные квартиры, налаженный быт, большие города, приехал осваивать месторождения, на которых сейчас работает "Мегионнефтегаз". Но, отдавая должное геологам и нефтяникам, не стоит забывать, что благодаря не только их усилиям строился наш город. Нельзя забывать о людях, обеспечивавших тогда нормальные условия для жизни и работы на Севере



Первое здание Мегионского отделения связи

Я хочу рассказать о ... почте. Вернее, о Валентине Григорьевне Буториной, которая приехала в Мегион в 1959 году, и начала работать начальником мегионского отделения связи задолго до того, как была открыта мегионская нефть.

Кто-то спросит, какая связь между 35-летним юбилеем мегионской нефти и почтой? В наше время, когда практически каждому доступны все возможные средства связи, начиная от ставшего привычным телефона до пока еще менее распространенной компьютерной сети Internet, сложно представить, что всего лишь 35 лет назад, когда Мегион был маленьким, затерянным в тайге поселком, единственной, кто обеспечивал связь живущих в Мегионе с большой землей была тогда именно Валентина Григорьевна (ее основная специальность – радист), да два ямщика, бывшие у нее, 18-летние девчонки, в подчинении. В то время, когда в нашем крае не было ни железных дорог, ни тем более авиационного сообщения, для перевозки писем, посылок и денег (а почта исполняла функции и сберегательной кассы) использовался гужевой транспорт.

– Когда сейчас говорят о трудностях, – рассказывает В. Г. Буторина, – мне хочется напомнить о том, в каких условиях мы начинали работать: ни дорог, ни электричества не было. Из всего оборудования – снятые с вооружения американские или немецкие радиостанции. Нужно отправить сообщение – заводили дизельный мотор и работали. И хоть я родилась в семье раскулаченных, мои родители жили тогда в поселке Нарым Томской области, а такого не видела.

На Север Валентина Григорьевна приехала после окончания Томского училища по комсомольской путевке, как отличница имела право выбора места будущей работы и выбрала северный край.

Знала, конечно, что едет на "край света", понимала, что придется нелегко, но где же еще можно проверить характер на прочность, испытать себя, если не в большом деле. И таких испытаний Сибирь подготовила для Валентины Григорьевны немало.

Прежде чем осесть в Мегионе, объездила она почти весь район: была радисткой в Ларьяке, в Охтеурье, Колек-Егане, Сосновом Бору, жила в настоящих хантыйских поселениях, где русских было не больше двух-трех человек. Такая кочевая жизнь не пугала, но как она сама говорит, если бы не начали искать нефть, может быть и уехала бы с Севера.

– Осталось, – продолжает она, потому что почувствовала свою необходимость. И хотя потребность людей в обмене информации, а значит и средствах связи, существовала всегда, она стала особенно незаменима именно с началом нефтеразведочных работ. Ведь для того чтобы отправить любое сообщение, и геологи, а потом и нефтяники приходили в наше отделение связи. Самый крупный центр связи был тогда в Сургуте. Так мы со всеми телефонистками заочно перезнакомились, чтобы они, если уж действительно возникала такая необходимость, «по благу» нам переговоры обеспечивали. Хотя если до Тюмени еще как-то удавалось дозваниваться, то позвонить за пределы области, в Москву например, было крайне сложно. Но мы понимали значимость работы нефтяников и геологов, знали, как важно для них вовремя связаться с центром, а потому делали все от нас зависящее. Именно с нашего узла связи было передано сообщение о том, что открыта нефть на Баграсе. Каждый день мы принимали отчеты о работе бригады Норкина на Самотлоре: сколько метров прошли, сколько техники потеряли и т.д. И, конечно, самое радостное для всех нас сообщение о том, что найдена нефть на Самотлоре, также мы передавали. Так получилось, что ни одно событие мимо нас не проходило. Связисты жили радостями и проблемами нефтяников, а их было столько, что выделить какое-то одно, невозможно настолько насыщенной, полной событиями была тогда наша жизнь.

Спору нет, обеспечивать потребность аппарата управления нефтедобывающих организаций в обмене информацией – задача для узла связи важнейшая. Но даже самый лучший специалист, не зная, все ли в порядке с его семьей, с полной отдачей работать не сможет. А в Мегионе, куда почти каждый день прибывала масса людей, оставивших в различных уголках страны своих близких, вовремя доставить адресату письмо – работа не менее ответственная. Хотя справиться с этой задачей почтальонам было непросто. И не только потому, что в распутицу дороги в Мегионе были такими, что женщине не пройти – сапоги в грязи теряли, а своего транспорта у узла связи никогда не было, но и из-за того, что искать человека, которому адресовано письмо, приходилось, подключая к этому всех своих друзей и знакомых, так как его точный адрес зачастую был не указан. Как писали тогда газеты, адрес мегионских нефтяников: «Нижневартовский район, поселок Мегион, тайга».



Первая бригада коммунистического труда почтальонов Мегионского отделения связи

– Но, несмотря на это, – продолжает Валентина Григорьевна. – Я своих работников настраивал на то, что необходимо прилагать максимум усилий для того, чтобы письмо все-таки нашло своего адресата. Конечно, не все выдерживали такую нагрузку. Но у нас была почтальон Зоя Павловна Кочергина, ей это удавалось, так как всю душу отдавала работе, весь поселок обойдет, но адресата разыщет. Сложно было и с посылками. Их привозили на вертолетах, но о том, когда он прилетает и на какой вертолетке разгрузится, мы заранее никогда не знали. А отсутствие транспорта усложняло, создавало дополнительные трудности.

Так и приходилось в любое время дня и ночи караулить посылки для тех пор, пока не найдется какой-нибудь транспорт. Не стоит думать, что жизнь наша состояла только из одних проблем. Светлых, радостных моментов было все-таки больше.

Среди них переселение узла связи в новое здание, что на улице Советской. На втором этаже была почта, на первом – радиостанция, «релейка», в пристройке – АТС на 300 номеров. Открытие каждого нового отделения связи было настоящим праздником, хотя специальных зданий для них не строили, и прежде чем переехать, каждый раз приходилось самой перепроектировать помещения так, чтобы создать удобные условия для работы и для сохранности ценностей.

Несмотря ни на что, эти годы были самыми лучшими и счастливыми в моей жизни.

С этим соглашаются многие ветераны, вспоминая первые годы освоения Западной Сибири. Полагаю, говорят они так не только потому, что были молоды тогда. Просто счастье, по их мнению, возможно лишь, когда чувствуешь свою значимость, нужность людям. Когда понимаешь, что от тебя, оттого как ты относишься к выполнению своих обязанностей, зависит многое,

– Я считаю, что лучше, чем в связи, работы не бывает. – Говорит Валентина Григорьевна. – Уверена, что все эти годы была нужна людям, причем не только как работник связи. Никто не станет спорить, что налаженный быт необходим для того чтобы у тех же нефтяников и работа спорилась, и

производственные показатели поднялись. Жизнь состоит не только из производственных проблем. Есть масса вопросов, которым тогда не уделялось достаточного внимания (нефть была важнее), связанных с улучшением социально-бытового обслуживания, охраной здоровья. Будучи депутатом, Валентина Григорьевна принимала участие в их решении.

– Работы было очень много, – говорит она, но без единомышленников, которые окружали меня, я вряд ли бы справилась с ней. Мне везло на людей. В связи не честным, не порядочным не место, и такие у нас не задерживались.

Многие ветераны сегодня уезжают с Севера. Хотя и раньше было немало людей, не выдержавших северных условий, неустроенности и переезжали большую землю.

– Я не берусь, да и не имею права осуждать их. – Продолжает В.Г. Буторина, - Но сама я и в мыслях не представляла себя живущей где-то в другом месте. Ни раньше, когда мне предлагали более высокооплачиваемую работу, ни тем более теперь, когда я сроднилась с Мегионом. Ведь здесь все мое: до винтика, до палочки, до человека. До сих пор приходят мои бывшие коллеги, благодарят за помощь, которую я оказывала им, когда они молодыми специалистами приходили на работу. Я просто не могла не принимать участия в профессиональном развитии человека, особенно, если видела его стремление чему-то научиться. Разве можно все бросить, уехать и найти этому равноценную замену? Уверена, что нет.

Связь – это нерв страны, нарушишь его – и все поггло, считает Валентина Григорьевна. С этим нельзя не согласиться. Кто-то однажды сказал, что жить в замкнутом пространстве, не имея никакой информации из внешнего мира, это читать всю жизнь одну и ту же книгу, написанную самим. Для нашего края, где ежедневно создавалась летопись новой эпохи, творилась история такое положение невозможно. Работники связи немало сделали для освоения Западной Сибири, а почтовый ящик стал символом того, что люди пришли в этот край навсегда. Так в 70-е годы писал поэт Александр Корнеев:

Посылаю, тайгой исколот,
Всем картографам эту весть:
Поскорей наносите город,
Коли ящик почтовый есть!

Елена Усанова

Усанова, Е. Нижневартровский район, поселок Мегион, тайга / Е. Усанова // Мегионнефтегаз-Вести.
– 1999. – №26 (27 авг.). – С. 3. : фот.